

Великая цель

Закончила свою работу сессия Всемирного Совета Мира в Вене. Делегаты, представляющие 59 стран, единодушно приняли решения, которые позволяют объединить усилия всех, кто стремится преградить дорогу войне и добиться смягчения нынешней напряженности в международных отношениях.

Почти год тому назад в Вене заседал Конгресс народов, призванный правительствами великих держав, во имя сохранения и упрочения мира, стать на путь переговоров. В марте 1953 года в Вене собралась комиссия, которой было поручено провести в жизнь решения Конгресса. В восторге, с которым обратилась эта комиссия, подчеркивалось, что достижение соглашения между великими державами «может оказать решающее влияние на судьбу человечества и может стать порукой от политической напряженности, под защитой которой будут расти дети всего мира».

А спустя три месяца в Будапеште южная сессия Всемирного Совета Мира смогла отметить воодушевление, с каким была встречена идея смягчения международной напряженности. «Родилась великая надежда. Каждый человек теперь видит, что согласие возможно. Можно положить конец кровопролитию. Можно покончить с холодной войной», — говорилось в воззвании Всемирного Совета Мира.

Жизнь показала, что требование добиться смягчения напряженности в международных отношениях опирается на ясно выраженную волю сотен миллионов людей. Это требование находит все большую поддержку в самых широких кругах, его разделяют — независимо от политических убеждений, социального положения и религиозных верований — все, кому дороги интересы мира.

В решениях только что закончившейся сессии Всемирного Совета Мира люди доброй воли найдут ответ на вопросы, которые волнуют сегодня все человечество. Сессия приняла документы большого международного значения: Письмо организациям и деятелям, которые желают смягчения международной напряженности, Общую резолюцию. Обращение ученых-участников сессии к ученым всего мира, а также рекомендацию «о развитии культурных связей между народами».

Сессия отметила, что как в Азии, так и в Европе обстановка в некоторых районах и некоторые конфликты представляют особую угрозу для дела мира. Всемирный Совет Мира в своей Общей резолюции напоминает, что, если необходимо, чтобы переговоры были начаты по всем отдельным проблемам, он все же всегда считал и считает, что наиболее эффективным оружием смягчения международной напряженности остается конференция пяти великих держав.

Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

Однако реакционные круги, не осмелившиеся больше открыто возражать против идеи переговоров, продолжают политику обострения международных отношений. Еще в сентябре этого года Бюро Всемирного Совета Мира, собравшееся в Вене, подчеркивало в своей резолюции, что «слова «переговоры» слишком часто применяются для маскировки мероприятий, противоположных мирному разрешению международных споров». Сессия Всемирного Совета Мира вновь призвала народы к бдительности. «Ставить своего собеседника перед свершившимися фактами», — говорится в Общей резолюции, — не означает стремления к переговорам; пытаясь создать условия для срыва переговоров — не означает желать их».

Слова «переговоры» уже применялись за последние время в речах некоторых зарубежных государственных деятелей, им пестрят даже страницы реакционной прессы. Однако факты говорят, что враги международного сотрудничества под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» вводят дело в тупик, чтобы отвлечь на неудачу идею переговоров.

Известно, что правительства трех западных держав отказываются даже присутствовать в обсуждении вопроса о смягчении напряженности в международных отношениях. Эти державы отклоняют участие в такой великой демократической стране, как Китай, в обсуждении проблем мирного урегулирования, хотя уже сам факт участия Китайской Народной Республики в переговорах послужил бы разрядке международной напряженности.

США, Англия и Франция, как известно, продолжают проводить политику репрессий Западной Германии. Что общего имеет стремление к переговорам и стремление к срыву переговоров?

Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

Однако факты говорят, что враги международного сотрудничества под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» вводят дело в тупик, чтобы отвлечь на неудачу идею переговоров. Известно, что правительства трех западных держав отказываются даже присутствовать в обсуждении вопроса о смягчении напряженности в международных отношениях. Эти державы отклоняют участие в такой великой демократической стране, как Китай, в обсуждении проблем мирного урегулирования, хотя уже сам факт участия Китайской Народной Республики в переговорах послужил бы разрядке международной напряженности.

США, Англия и Франция, как известно, продолжают проводить политику репрессий Западной Германии. Что общего имеет стремление к переговорам и стремление к срыву переговоров? Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

Однако факты говорят, что враги международного сотрудничества под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» вводят дело в тупик, чтобы отвлечь на неудачу идею переговоров. Известно, что правительства трех западных держав отказываются даже присутствовать в обсуждении вопроса о смягчении напряженности в международных отношениях. Эти державы отклоняют участие в такой великой демократической стране, как Китай, в обсуждении проблем мирного урегулирования, хотя уже сам факт участия Китайской Народной Республики в переговорах послужил бы разрядке международной напряженности.

США, Англия и Франция, как известно, продолжают проводить политику репрессий Западной Германии. Что общего имеет стремление к переговорам и стремление к срыву переговоров? Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

Однако факты говорят, что враги международного сотрудничества под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» вводят дело в тупик, чтобы отвлечь на неудачу идею переговоров. Известно, что правительства трех западных держав отказываются даже присутствовать в обсуждении вопроса о смягчении напряженности в международных отношениях. Эти державы отклоняют участие в такой великой демократической стране, как Китай, в обсуждении проблем мирного урегулирования, хотя уже сам факт участия Китайской Народной Республики в переговорах послужил бы разрядке международной напряженности.

США, Англия и Франция, как известно, продолжают проводить политику репрессий Западной Германии. Что общего имеет стремление к переговорам и стремление к срыву переговоров? Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

Однако факты говорят, что враги международного сотрудничества под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» вводят дело в тупик, чтобы отвлечь на неудачу идею переговоров. Известно, что правительства трех западных держав отказываются даже присутствовать в обсуждении вопроса о смягчении напряженности в международных отношениях. Эти державы отклоняют участие в такой великой демократической стране, как Китай, в обсуждении проблем мирного урегулирования, хотя уже сам факт участия Китайской Народной Республики в переговорах послужил бы разрядке международной напряженности.

США, Англия и Франция, как известно, продолжают проводить политику репрессий Западной Германии. Что общего имеет стремление к переговорам и стремление к срыву переговоров? Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

Однако факты говорят, что враги международного сотрудничества под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» вводят дело в тупик, чтобы отвлечь на неудачу идею переговоров. Известно, что правительства трех западных держав отказываются даже присутствовать в обсуждении вопроса о смягчении напряженности в международных отношениях. Эти державы отклоняют участие в такой великой демократической стране, как Китай, в обсуждении проблем мирного урегулирования, хотя уже сам факт участия Китайской Народной Республики в переговорах послужил бы разрядке международной напряженности.

США, Англия и Франция, как известно, продолжают проводить политику репрессий Западной Германии. Что общего имеет стремление к переговорам и стремление к срыву переговоров? Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

Однако факты говорят, что враги международного сотрудничества под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» вводят дело в тупик, чтобы отвлечь на неудачу идею переговоров. Известно, что правительства трех западных держав отказываются даже присутствовать в обсуждении вопроса о смягчении напряженности в международных отношениях. Эти державы отклоняют участие в такой великой демократической стране, как Китай, в обсуждении проблем мирного урегулирования, хотя уже сам факт участия Китайской Народной Республики в переговорах послужил бы разрядке международной напряженности.

США, Англия и Франция, как известно, продолжают проводить политику репрессий Западной Германии. Что общего имеет стремление к переговорам и стремление к срыву переговоров? Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

Однако факты говорят, что враги международного сотрудничества под прикрытием дымовой завесы «мирных переговоров» вводят дело в тупик, чтобы отвлечь на неудачу идею переговоров. Известно, что правительства трех западных держав отказываются даже присутствовать в обсуждении вопроса о смягчении напряженности в международных отношениях. Эти державы отклоняют участие в такой великой демократической стране, как Китай, в обсуждении проблем мирного урегулирования, хотя уже сам факт участия Китайской Народной Республики в переговорах послужил бы разрядке международной напряженности.

США, Англия и Франция, как известно, продолжают проводить политику репрессий Западной Германии. Что общего имеет стремление к переговорам и стремление к срыву переговоров? Вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях — главный вопрос наших дней — занял большое место в решениях и выступлениях участников сессии. «Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международной напряженности?» — заявил, открывая сессию, Фредерик Жолио-Кюри. — Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 142 (3171)

Вторник, 1 декабря 1953 г.

Цена 40 коп.

Сессия Всемирного Совета Мира

ПОСЛАНИЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

организациям и деятелям, которые желают смягчения международной напряженности

Заключенное в Корею перемирие породило в мире, охваченном в течение стольких лет тревогой, надежду на то, что напряженность в отношениях между великими державами наконец-то ослабнет. Но начатые переговоры неперестают наталкиваться на новые и новые преграды. Достижение соглашения по другим вопросам, жизненно важным для мира во всем мире, представляется трудным.

Однако народы жаждут смягчения международной напряженности. Экономические ограничения и политическое давление, сопутствующие международной напряженности, все более тяжким бременем ложатся на плечи народов.

Мы считаем, что есть возможность вывести мир из этого состояния.

Различные политические и общественные силы действуют теперь во всех странах в пользу смягчения международной напряженности.

Растет число видных представителей науки, литературы, видных политических деятелей, которые теперь осуждают применение оружия массового уничтожения. Обще-

ственное мнение встревожено растущим накоплением всевозможных видов вооружения. Все здравомыслящие люди констатируют, что невозможно урегулировать проблемы мирового значения и обеспечить полноценность соглашений, если они заключаются без участия правительства Китайской Народной Республики.

Авторитетные представители всех политических партий большинства стран Западной Европы публично высказываются против возрождения германского милитаризма в какой бы то ни было форме.

В этих условиях мы считаем, что следует объединить усилия всех организаций и деятелей, которые желают смягчения международной напряженности. Резолюция, принятая Всемирным Советом Мира 28 ноября 1953 года, излагает нашу точку зрения по этому вопросу. Становится необходимой согласованная подготовка встречи, которая позволила бы свободно сопоставить различные точки зрения и рассмотреть возможные решения. Союз в ближайшее время международной встречи такого характера явится бы сам по себе важным фактором смягчения международной напряженности.

Общая резолюция Всемирного Совета Мира

Обращение в пользу переговоров, принятое будапештской сессией Всемирного Совета Мира, получило горячий отклик и встретило самую широкую поддержку. Благодаря этой кампании идея урегулирования международных разногласий путем соглашений, приемлемых для всех, с каждым днем становится все более популярной и приносит свои плоды.

Прекращение военных действий в Корею явилось победой дела мира.

Что касается Германии, последний обмен нотами между великими державами доказывает, что созыв конференции четырех великих держав возможен в короткий срок.

Что касается Индо-Китая, идея прекращения военных действий и мирного урегулирования завоевывает все более широкие слои общественного мнения как во Франции, так и во Вьетнаме.

Однако силы, противящиеся смягчению международной напряженности, используют слово «переговоры» для маскировки действий, имеющих целью продолжение холодной войны. Ставить своего собеседника перед свершившимися фактами — не означает стремления к переговорам; пытаясь создать условия для срыва переговоров — не означает желать их.

Как в Азии, так и в Европе обстановка в некоторых районах и некоторые конфликты представляют особую угрозу для дела мира.

В Корею переговоры — под угрозой. Стремление исключить нейтральные страны и, в частности, Индию из состава политической конференции, которая главным образом затрагивает интересы Азии, может сорвать переговоры. Народы не допустят возобновления военных действий в Корею.

Интересы безопасности Европы требуют скорейшего урегулирования германской проблемы, такое урегулирование возможно только путем соглашения между 4 державами — между США, СССР, Англией и Францией. Единственным препятствием на пути к этому соглашению является стремление одной из сторон восстановить германский милитаризм и включить Германию в военную коалицию, направленную против другой стороны.

Всемирный Совет Мира призывает народы Европы воспрепятствовать ратификации договоров о «европейской армии» и восстановлению германского милитаризма в какой бы то ни было форме. Тем самым был бы открыт путь к соглашению между четырьмя державами по германскому вопросу — соглашению, которое обеспечит немецкому народу перспективу мирного будущего и даст всем народам Европы гарантию против восстановления агрессивных сил в Германии.

Между Францией и Вьетнамом уже 7 лет идет война. Этой войне могут положить конец только прямые переговоры между воюющими сторонами. Всемирный Совет Мира приветствует предложение, внесенное в этом смысле делегацией Демократической Республики Вьетнам и поддержанное делегацией Китайской Народной Республики. Это предложение, на которое французская делегация дала благоприятный ответ, может явиться основой для урегулирования.

Обращение ученых — участников сессии Всемирного Совета Мира к ученым всего мира

Ученые, присутствующие на сессии Всемирного Совета Мира, сознавая страшную разрушительную силу оружия массового уничтожения, призывают своих коллег во всем мире вести энергичную борьбу за запрещение этого оружия.

Они призывают поддержать усилия всех тех, кто хочет, чтобы наука не могла бы больше использоваться в целях разрушения и чтобы она была поставлена на службу человечеству.

О развитии культурных связей между народами

Рекомендация Комиссии Всемирного Совета Мира
по вопросам культуры

Предыдущая сессия Всемирного Совета Мира правильно показала необходимость и возможность широкого развития культурного обмена, который является ценным фактором, содействующим ослаблению международной напряженности.

Мы с радостью констатируем, что вопреки все еще многочисленным трудностям с тех пор уже достигнуты значительные результаты.

В то же время мы отмечаем, что в ближайшем будущем могут быть достигнуты еще большие успехи. Откроются новые перспективы, если каждая организация и каждый человек, которым дорога культура своей страны, а также мировая культура, возмужают в свои руки установление контакта и проведение на основе взаимности плодотворного культурного обмена в международном масштабе.

Движение сторонников мира обеспечивает свою полную поддержку многочисленным начинаниям, уже имеющим место или предпринятым, как, например, посещения, обмен делегациями, произведениями искусства, литературными, научными и иными изданиями, международные выставки, конгрессы, встречи и поездки ученых, артистов, спортсменов и т. д.

Мы обращаемся ко всем организациям и отдельным деятелям, заинтересованным в развитии культурных отношений между народами, призывать их оказать подобные начинания и осуществлять сотрудничество, которое будет тем действительнее, чем оно будет шире.

В писательских организациях

УКРАИНА

28 ноября VIII пленум ССП Украины обсуждал доклад М. Бажана о подготовке к всесоюзному празднованию 300-летия воссоединения Украины с Россией.

— Переяславская рада, утвердившая 300 лет назад вечный союз двух братских народов, — сказал М. Бажан, — была самым завершающим многовековой борьбы украинского народа против иноземных завоевателей, за воссоединение в едином русском государстве.

М. Бажан рассказал об отражении великой темы дружбы украинского и русского народов в классической и современной художественной литературе. Подготовка к знаменательному празднику 300-летия воссоединения Украины с Россией еще более творчески активизировала украинских писателей.

В ближайшее время выйдет в свет выходящая в печати в издательстве ССП Украины «Радиский письменник» новые произведения, посвященные великой теме воссоединения: второй том романа Н. Рыбака «Переяславская рада», роман П. Панча «Бурдаш Украина», повесть молодого

писателя Ю. Мушкетика «Семен Палий», поэмы П. Воронько, Л. Первомайского, Л. Забашты, Н. Руденко и другие. Ряд произведений украинских писателей выйдет в переводе на русский язык в издательстве ССП СССР «Советский писатель».

Далее М. Бажан подробно останавливался на важнейших задачах, стоящих перед украинскими литераторами, издателями, журналистами и украинской «Литературной газетой», а также всеми организациями ССП Украины в связи с подготовкой к всесоюзному празднованию.

По докладу М. Бажана развернулись оживленные прения.

Писатель В. Беленький (Львов) выдвинул в своем выступлении предложение об издании сборника лучших произведений заграничных украинских писателей — А. Гаврилюка, С. Тухора, Я. Галаца, П. Коляничко и К. Нелецкого, а также сборника революционно-публицистических произведений писателей, живших и работавших в Закарпатье.

Писательница Н. Забала (Киев) обратила внимание пленума на то, что в планах подготовки к празднованию не предусмотрено издание литературы для детей.

Избрание новых членов Всемирного Совета Мира

На заключительном заседании сессии Всемирного Совета Мира были избраны следующие члены Всемирного Совета Мира:

1. Аукати Джаал — служащий (Ирак),
2. Кастро Балтасар — председатель палаты депутатов (Чили),
3. Чанка Альберто — бывший министр (Италия),
4. Герасимов Сергей — киорежиссер (СССР),
5. Гильен Николай — поэт (Куба),
6. Леснес Кнут — юрист (Норвегия),
7. Машта Абдул Карим — писатель (Ирак),
8. Манотти Каренцо — преподаватель (Италия),
9. Парф Эрвин — писатель, председатель Социалистической рабочей партии (левые социалисты) (Австрия),
10. Сорокин Валентин — экономист (СССР),
11. Морроу Уильям — химик (Австралия).

Избрание новых членов бюро Всемирного Совета Мира

На заключительном заседании сессии Всемирного Совета Мира были избраны следующие новые члены бюро Всемирного Совета Мира:

1. Амаду Жоржи — писатель (Бразилия),
2. Фелтон Моника — писательница, лауреат международной Сталинской премии мира (Великобритания),
3. Притт Л. Н. — королевский советник, президент английского комитета защиты мира (Великобритания),
4. Сурыков Алексей — поэт (СССР),
5. Уайнрайт Уильям — химик (Великобритания),
6. Оливер Марта Роса — писательница (Аргентина).

ГРУЗИЯ

На днях в Тбилиси закончилась пленум правления Союза советских писателей Грузии.

Были заслушаны доклады М. Мрелишвили о развитии советской грузинской драматургии и С. Чинала о подготовке к предстоящему съезду советских писателей. На пленуме отмечались достижения отдельных грузинских драматургов в создании произведений, отображающих сегодняшний день нашей Родины, самостерженный труд советских людей. Однако, как указывалось в выступлениях, созданию пьес на темы современности еще не уделяется должного внимания. Слаба творческая связь драматургов с театрами республики.

В обсуждении докладов приняли участие писатели Ш. Дадияни, И. Мосашвили, В. Натая, А. Белишвили, народная артистка СССР В. Анджапаридзе, министр культуры Грузинской ССР А. Гуния и другие.

На пленуме выступил с речью секретарь ЦК КП Грузии В. Чинвадзе.

Памяти С. М. Кирова

УРЖУМ (Кировская область), 30 ноября. Трудящиеся Уржума отмечают 19-ю годовщину со дня злодейского убийства пламенного трибуна революции С. М. Кирова. На предпринятых, в колхозах и учреждениях района агитаторы проводят беседы и доклады о его жизни и деятельности.

Увеличилось число посетителей дома-музея С. М. Кирова. Здесь побывали десятки экскурсионных рабочих, колхозников, учащихся из различных районов области, а также из Юм, Марийской и Удмуртской автономных республик.

Вечер дружбы

МИНСК (Наш корр.). Здесь состоялся литературный вечер польско-советской дружбы. С докладом «Нерушимая дружба польского и советского народов» выступил председатель правления Союза советских писателей Белоруссии П. Бровка. О культурном росте польского народа, об успехах народного хозяйства Польши за последние

БАКУ, 30 ноября. В центре Баку по улице Хаджана находится дом, где с 1921 по 1926 год жил секретарь ЦК КП(б) Азербайджана Сергей Миронович Киров. В дни в квартире-музее С. М. Кирова приходят много посетителей: нефтяники, машинисты, домашние хозяйки, учащиеся, воины Советской Армии и Флота. В квартире-музее собрано более 400 писем.

В библиотеках партийных комитетов, дворцах культуры, клубах организуются выставки и фототрибуны, посвященные памяти пламенного революционера.

В библиотеках партийных комитетов, дворцах культуры, клубах организуются выставки и фототрибуны, посвященные памяти пламенного революционера. В заключение состоялся большой концерт.

№ 142 1 декабря 1953 г. 3

МОЛОДОСТЬ АЛБАНИИ

Сергей ЮТКЕВИЧ

Народная республика Албания празднует девятую годовщину освобождения страны от фашистского ига. Светом счастья, свободы и труда озарены эти годы молодой республики. К этому свету сквозь тьму, омраченные нашествиями интервентов, турецким игом, кознями империалистических захватчиков, мужественно пробивался маленький, но стойкий, воистину неустранимый албанский народ.

Праздник новой Албании — наш праздник. Это праздник всех народов, плывущих по пути свободы, мира, демократии и социализма. И отмечая вместе с албанским народом светлые дни его освобождения, мы не можем не вспомнить, что кровью тысяч и тысяч патриотов, павших в борьбе за независимость своей родины, завоевана и прославлена эта победа.

Свободолюбивая Албания лежала на пути римских полчищ, стремившихся завоевать Македонию, османских орд, мечтавших покорить Европу, византийских, венецианских, норманских рыцарей, отгнавших в бесчисленные походы, на пути фашистской — итальянской и германской — экспансии.

И если с востока ее еще как-то прикрывали горы, то с запада всегда беззащитными оставались морские границы.

Но сегодня и море стало союзником молодой республики. По морским просторам от друзей, из портов Советского Союза, Болгарии, Румынии, Польши плывут пароходы, но не с грузом войны, а с грузами мира. В их трюмах — машины для полей, ткацкие станки, продовольствие и промышленные товары.

На одном из пароходов мы плывем (или, как говорят мореходы, «идем») из Советского Союза. Пять морей (Черное, Мраморное, Февское, Ионическое и Средиземное) остались позади, шестое — Адриатическое — встречает нас какой-то особой голубиной вод, теплым ветром и прозрачными, мягкими очертаниями береговых холмов, за которыми сияют хребты суровых и неприступных Албанских гор.

Облокотившись на перила судна, жалко всматриваются в очертания родной земли албанские студенты, возвращающиеся после нескольких лет учебы на свою горную, независимую и свободную родину. Серебряная седина снегов покрывает вершину самой высокой горы Южной Албании. «Отец Титан» — называют эту гору албанский народ и албанские поэты, воспевающие ее, как символ родины.

Родной той край зовут,
Где родился, где живу,
Где бродами я не однажды,
Где знаком мне камень каждый...

Эти строки албанского поэта-классика Авдона Чало-Чапи исполносятся декламирует по-албански сухоухватый, черноволосый, сероглазый студент-геолог. Из Софии в Тирану возвращается он, чтобы все свои знания, накопленные за четыре года учебы, отдать своей родине, народу.

Уже пропавшая, а затем тает в синеве Титана, и вперед вырисовываются знакомые мне очертания желтых скал Дурреса. И пока призывно гудит на рейде наш корабль, приваливает к нему запоздалый, выдавший виды лондонский ватер и осторожно обводит его вокруг каменной полоски узкого мола, невольно вспоминается древняя и примечательная история этого города, «морских ворот» Албании.

Известный еще в VII веке до нашей эры под названием Эпидамия, этот удивительный порт, распокающийся поблизости от итальянских берегов, стал воротами войны, опустошавших в течение столетий албанскую землю.

И именно здесь, в Дурресе, 6 апреля 1939 года появились на рейде те семейные три военных корабля, на бресте полете пролетели со зловещим гудением шестсот самолетов, на причалы высажи-

лось шесть дивизий. В этот день фашистская Италия разыгрывала свой очередной военный фарс: «победоносное» завоевание маленькой — разгромленной фашистскими расприями, прозванной лавочником-«скором» — Албанией.

Но албанцы сражались. Они уходили в горы, служившие им всегда надежным приютом. Уходя, они истребляли врагов, они сжигали дома... Стихийно они проходили первые этапы той школы партизанской войны, которая потом там, в горах, под руководством Партии труда, окрепла, развивалась, объединила их и превратила в грозную силу, выкинувшую захватчиков с родной земли.

Дуррес сегодня — это город созидательного труда. Каждый день разгружаются на его пиры бесчисленные ящики с машинным оборудованием, тракторами, станками, товарами. Это та бескорыстная помощь, которую оказывают могучий Советский Союз и страны народной демократии албанскому народу, получившему, наконец, возможность освободиться от колониальной зависимости, стать хозяином своей судьбы, своей экономики, своего будущего.

На самом высоком холме — мраморный дворец бывшего короля Ахмета Зогу. Это теперь — детский санаторий. На лугу, танцующем несколько километров поспешно летом отдыхают тысячи трудящихся Народной Республики Албания. В прибрежных виллах открыты дома отдыха, а по селу топишей и олив в дну пыльных каньонов расползаются пионерские лагеря.

Из Дурреса берет свое начало дорога, являющаяся в древности кратчайшим путем к восточным владениям Римской империи. Первые тридцать пять километров до албанской столицы — Тираны — пролегал среди удивительно живописных, мягких по своим очертаниям, сравнительно невысоких холмов, на склонах которых располагались опытные каменные деревушки, пашни и сады. Дальше, за Тираной, встретил первые хребты Албанских Альп, дорога уходит на головокружительную высоту, преодолевая бесчисленные перевалы.

Но ныне рядом с дорогой на Тирану, весело посистывая, бежит по новой железно-дорожной колее паровоз. Это — первая в истории Албании железная дорога. Для страны она больше, чем удобный способ передвижения, это — символ ее политической и экономической независимости. По этому и строили эту дорогу, как в дальнейшем и другие, несомненным способом — дорога стала национальной стройкой, и основным ее творцом выступила молодежь.

Прокачка первых путей была сопряжена с огромными трудностями. Живописные холмы потребовали большого количества тоннелей. Если до Тираны удавалось как-то еще загрохотать между холмами, то для второй ветки, имеющей большое хозяйственное значение и ведущей к одному из старинных городов Албании — Эльбасану, понадобилось прорыть несколько тоннелей. Здесь-то и появились те знаменитые ударники-проходчики, которых прозвали «Альба-ми тоннелей».

Стройка стала школой кадров. Более тридцати тысяч юнотей и девушек, впервые спустившихся с гор, стали овладевать новыми профессиями, политическими знаниями, впервые почувствовали себя коллективом.

Не нужно думать, что все это происходило очень просто, без борьбы, особенно, когда это касалось судеб девушек. Старый, консервативный уклад крестьянских семей рассматривал уход девушек из деревни, в долину, в города, как грехопачение. Мне рассказывали об одном крестья-

нине, который, ослепленный религиозным мусульманским фанатизмом, обвинул в пятном ноги своей дочери, жеманной во что бы то ни стало уйти на молодежную стройку.

Но ничто не могло задержать это движение к новой жизни. Теперь те же крестьяне, которые еще несколько лет тому назад с таким недоверием прислушивались к врывам аммонала в горные ущелья, сегодня вместе со своими сыновьями и дочерьми принимают участие в прокладке новых дорог, самую знаменитую из них, ведущую к строящемуся гидроэлектростанции на реке Матти, албанцы недаром назвали «дорогой света».

Шоссе, ведущее в Тирану, часто подводит вилотную к полотну железной дороги. Нас обгоняет утробный поезд. Из свежевыкрашенных вагонов приветливо машут руками пассажиры, в большинстве — это крестьяне, отправляющиеся на базар (базарные дни, поочередно) меняющиеся в каждом городе, служат здесь традиционным местом сборов крестьян прилегающих районов.

Надальше от столицы, справа, раскинулся целый новый город — текстильный комбинат имени И. В. Сталина, рассчитанный на выпуск двадцати миллионов метров тканей в год. Это перенесен первой албанской пятилетки, и поэтому с такой нежностью отзываются о нем албанцы, и это — первое место, куда они приглашают нас в гости.

В больших, просторных, провизанных солнцем зданиях цехов, установленных новейшими советскими станками, аккуратно и прилежно работают молодые ткачихи, впервые от деревенских прядок перешедшие к самым совершенным в мире машинам. Они еще очень молоды, эти албанские текстильщицы, но они знают не только первую ткань, а и свою новую судьбу, свое счастье, свое будущее. Это удивительная радость — видеть здесь молодость рабочего класса, молодость, впервые познавшую счастье творческого труда. Самые «пожилые» здесь мастера — паревки лет до двадцати с небольшим. С гордостью показывают они станки и, стараясь переключить их шум, говорят: «Передайте привет Москве, ведь мы с Трехгорки!»

Да, они с Трехгорки. Они уже хорошо говорят по-русски: свою первую школу эти текстильщицы прошли на Красной Пресне. В далекую Тирану они стремятся перенести не только передовые технические навыки, но и славные традиции героического русского рабочего класса. В первый раз выпускают они со своих станков, из собственной хлопчатобумажной ткани. Из нее шьют костюмы, в которые одели делегаты албанской молодежи на Всемирный фестиваль в Бухаресте. Надо было видеть, с какой гордостью носили они эту одежду. Ведь это в первый раз свое, не иностранное, завоеванное в борьбе и труде.

Под руководством Партии труда преобразует свою землю, идет по пути мира и социализма албанский народ. И где бы вы ни побывали — в столице республики Тиране или в горной Пешкопии, на нефтепромыслах города Сталии или в теплых долинах Юга, — повсюду можно увидеть ростки нового, леса строек, новые очертания культуры. И повсюду вы услышите слова любви и благодарности албанцев советскому народу, или стар и млад знают здесь: освобождение албанского народа стало возможным в результате разгрома гитлеровской Германии Советской Армией. Советская страна помогла и будет помогать вперед трудящемуся албанскому народу в строительстве новой жизни.

Строй и укрепляя свою родину, албанцы вносят и свой вклад в борьбу миллионов людей за мир во всем мире. Вот почему вместе со всеми трудящимися лагеря мира и демократии мы шлем слова приветия и пожелания новых успехов албанским друзьям в дни их великого праздника — праздника Освобождения.

АМЕРИКАНСКИЙ ДЯДЯ И „ПАЙ-МАЛЬЧИК“ СПААК

Перед нами на снимке два немалых, лысеющих джентльмена. Они в явно благодушном настроении. Один из них покровительственно похлопывает другого по плечу. Умилительно-подростково-выражение лица «обласканного» не оставляет сомнений в том, что эта ласка воспринимается им, как высокая награда.

Кто же это? Расчувствовавшийся хозяин, по случаю выгодной сделки подымавший со своим усердным приказчиком? Это предположение недалеко от истины. Западногерманская газета «Ди нибейтунг», поместившая этот снимок, поясняет: американский сенатор Уайли «сердечно приветствует» лидера бельгийских правых социалистов Поля Анри Спаака.

Имя сенатора Александра Уайли — председателя комиссии по иностранным делам сената США — хорошо известно. Это один из наиболее рьяных проповедников агрессии и экспансии, глашатай политики «холодной войны».

Имя Поля Анри Спаака не менее известно. Правосocialистический лидер сделал своим призванием торговлю независимостью и национальным суверенитетом не только Бельгии, которая считается его родиной, но и других западноевропейских стран.

Американские империалисты, стремясь подчинить своему господству Западную Европу, пытаются разредить европейские страны, разобщить их, ослабить их волю к сопротивлению. Именно эту цель преследуют разнообразные проекты так называемого «объединения Европы», которые на протяжении длительного времени, и надо сказать безуспешно, вынашиваются в Вашингтоне. Сначала под видом «Объединенной Европы» и «Европейского совета», теперь под соусом «европейского политического сообщества» и «малой Европы» европейским народам навязывают отказ от их национального суверенитета.

Спаак — один из наиболее рьяных исполнителей этого ответственного задания. Слово неутомимый коммюватор, разбегаясь, он использует в своих проектах «европейского сообщества». Его видения в этом году Анкара и Берлин, Афины и Страсбург и многие другие города. В Брюсселе — городе, где даже камни хранят память об ужасах фашистской оккупации, Спаак с трибуны парламента призывает ратифицировать бельгийский и парижский договоры. Он запугивает «угрозой с Востока» народ, который дважды испытал опустошительные нашествия армий германского милитаризма.

Совсем недавно, 19 ноября, выступая в бельгийской палате депутатов, Спаак ратовал за включение ревизионистской Западной Германии в «европейское оборонительное сообщество». Лидер бельгийских правых социалистов принимал активное участие в подготовке открывшегося 26 ноября в Гааге совещания министров иностранных дел Италии, Голландии, Бельгии, Люксембурга, Западной Германии и Франции, где обсуждался проект «европейского политического сообщества».

Последний в предательстве, правосocialистический «пай-мальчик» вполне заслужил ласку своего американского «дяди».

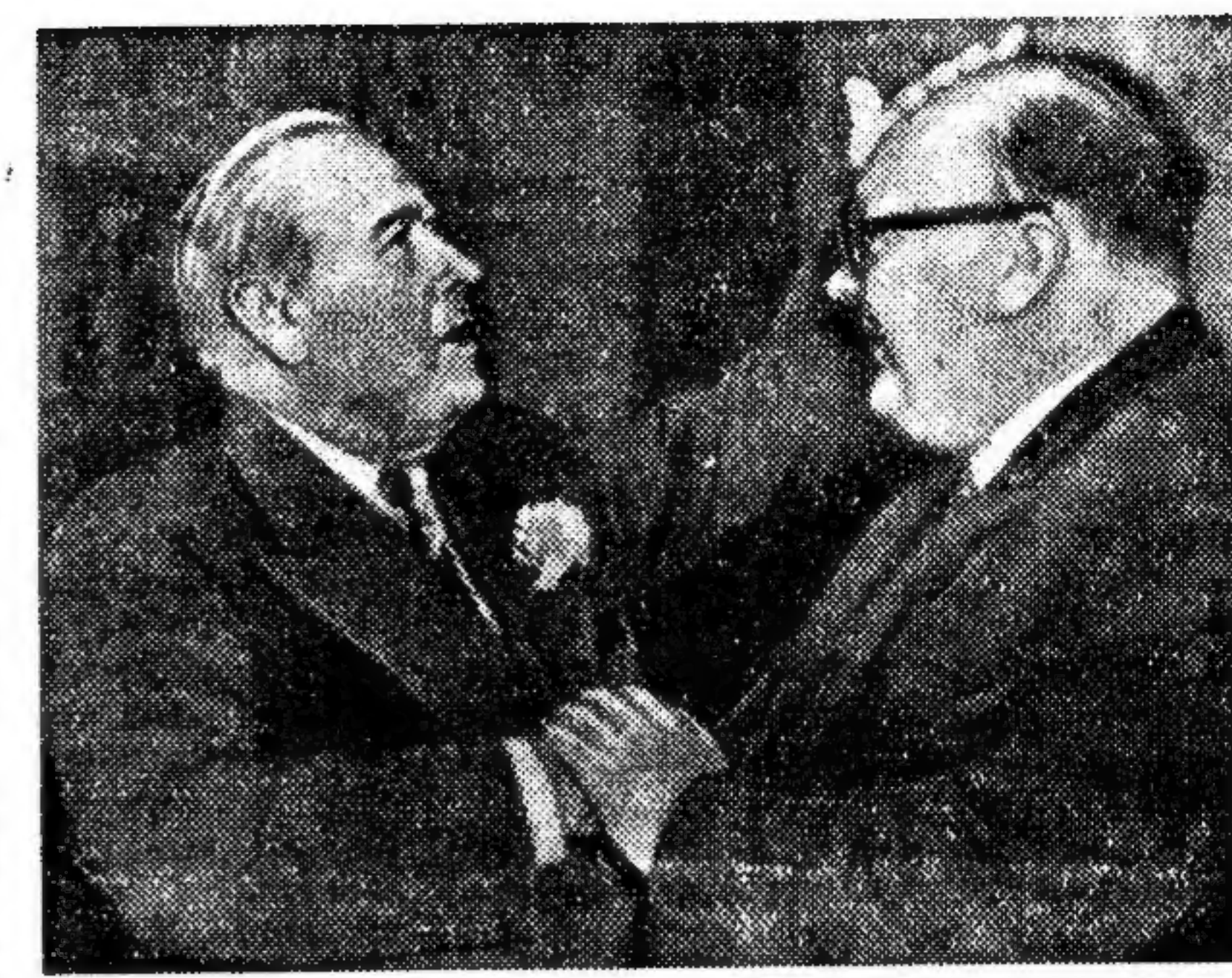
КОММЕНТАРИИ ИЗ ЛИШНИ!

Датская буржуазная газета «Информация» в № 131 за этот год поместила заметку под названием: «Признание заведующего отделом печати». В заметке говорится:

«Заведующий отделом печати французского министерства иностранных дел барон Жак Байль вызвал во Франции сенсацию, заявив, что его задача, как дипломатического представителя, состоит в том, чтобы «mentir et démentir», — в переводе на датский язык это означает «лгать и опровергать». Говорят, что его маленький каллиграф привел в бешенство чиновников с Кэ «Орсе», обвиняющих его в метаварическом поступке, так как он в кои-то веки выразил свое искреннее мнение и сказал правду».

Комментарии излишни!

Улицы в Париже, на которой находится французское министерство иностранных дел.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

Цинизм, пахнущий провокацией

Слова, служащие заголовком этой статьи, взяты нами из письма, полученного редакцией парижского еженедельника «Фигаро-литер» от читателя М. Тюрка.

Так определил читатель характер опубликованной этой газетой 31 октября рассказа некоего Анри Кала «Тринадцать лет спустя...». Нельзя не согласиться с этим определением и не разделить возмущения честных французов, увидевших в рассказе Кала разительный пример тех мерзких способов, к которым прибегают предатели Франции, освержая то, что дорого и свято для каждого француза, любящего свою родину.

Французские патриоты, борясь сегодня против возрождения гитлеровского вермахта, обращаются к памяти своих героев — воинов, павших в боях с нацистскими захватчиками. Эта память, живущая в сердце народа, стоит нерушимой преградой на пути тех, кто хочет оставить французских солдат служить под командой битых гитлеровских генералов. Атлантические стратеги стремятся разрушить эту преграду. Они рады были бы забросать грязью плиты на могилах французских воинов, чтобы никто не мог узнать об их мужестве, об их любви к родине, об их ненависти к фашизму. Липким комом такой грязи и является рассказ Анри Кала.

Автор этого омерзительного рассказа делится своими воспоминаниями, вызванными современной им осенью этого года поездкой на автомобиле по местам отступления французской армии в июне 1940 года. Он описывает, как вместе с четырьмя такими же, как он, трусами бросил свою часть и бежал с позиций, которые предполагалось защищать. Автор рассказа не только не испытывает каких-либо угрызений совести, но, наоборот, издевается над теми, кто выполнял свой долг до конца.

«Если мои сведения точны, — пишет он, — женщина типов, которые действительно полагали, что следуют защищать позиции, были убиты на месте на опущенные казавшиеся, названия которого я не знаю. Для немцев это явилось, вероятно, забавным развлечением, чем-то вроде охоты. А в конечном счете это всего лишь увеличило на двенадцать человек число героев, имена которых выведены на памятниках из фальшивого мрамора в тех краях, где они были произведены на свет».

Развешивая на сиденье автомобиля, мемуарист — дезертир

Рис. Н. Семенова

Н. РАЗГОВОРОВ

Путь к поэзии

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

еликим духом. Ни одна книга до того не променяла на меня такого покоряющего впечатления.

Окончив педагогические курсы (февраль 1922 г.), я получил назначение в Крым. В качестве армейского подполковника и служил в Крыму до осени 1925 года (сначала в Севастопольской артиллерийской школе, потом в Симферопольской кавалерийской). Служба занимала много времени, но я с упорством продолжал работу над стихами, и, конечно, те литературные влияния, которые я испытал в Москве, сильно отражались на моих стихах. К тому же в это время я не расставался с «Летними травами» Уолта Уитмена.

Я полюбил овеянный военным славом Севастополь. И в моих стихах стало все больше появляться простых, конкретных строчек. По разнатысячистому началу мешало многое из упомянутых влияний, и прежде всего наиболее подражательный Уитмену. Мне казалось слишком простыми для стихов живые детали реальной действительности, я искал поэзию не в явных людях, окружающих меня, а в некоем «космополюсе».

Смотрите, я желаю себе на мизинец надев, Из солнца Копья сделал. Я пирую, расту И слышу: Вселенский голос: «Слава тебе, человек!»

В 1923 году в Симферопольском издательстве вышла первая книжечка моих стихов. Она называлась «По курчавым веткам». Вся она состояла из таких стихов, какие я только что привел. В начале следующего года я написал поэму, которая называлась «Гимн вечности», с посвящением «Космополюсу». К счастью, из нее был опубликован только маленький отрывок. Вероятно, такого рода «космоторийкой» я увлекался бы еще долго, если бы не осудил мой пил Константин Андреевич Тренев, живший в ту пору под Симферополем. Во время одного посещения его загородного домика — это было летом 1924 года — я прочитал ему свою «Космопоэму». Он внимательно выслушал и спросил: «А

вет ли у вас чего-нибудь в другом роде?» Я прочитал ему только что написанное стихотворение «Правда», которое и не соблаговолело показывать. Он раскритиковал мою «Космопоэму» и, смеясь, говорил: «Вы лучше воспойте мой десюдеп — толку будет больше. Отвратились от земли!» «Правду» он похвалил. Особенно понравилась ему начало стихотворения:

Бьется в корыте белая выюга,
Сильные руки в воде горят.

Эта встреча с Треневым оказала мне большую помощь в поисках правильного пути. Риторике и схематизму я отдал еще немалую дань, но живой голос стал пробиваться все чаще и чаще.

В январе 1926 года меня перевели в Москву, в артиллерийскую школу, а ту же работу преподавателя обществоведения. Мои желания сбылись: я был снова в Москве. Я выкинул время ходить на литературные собрания. В этом же году мои стихи стали появляться в журнале «Октябрь», поэме — в «Прожеторе» и других журналах. Были напечатаны такие стихи, как «Дефортская почта», «Русский ветер, какой ты счастливей», которые я и теперь включаю в свои сборники; да и в других опубликованных тогда стихах уже можно было найти немало, на мой взгляд, точных и ясных строчек и строф. Но я и тогда еще не мог по-настоящему разорваться, что хорошо в моих стихах, что плохо, и живая струя в них часто текла в направлении риторических и общих строк, порою довольно неуклюжих:

«Уголь в топках и песня, горю! Под грузом любым не согнем плечо. Каждую искру индустрии, Каждый удар — на учет».

К сожалению, стихов такого рода в моих первых сборниках, вышедших в московских издательствах, — «Одна шестая» (1931 г.), «Наперекор границам» (1932 г.), — было еще много, и поэтический уровень этих сборников определялся в значительной мере ими. Против критических стихов у меня, как у многих поэтов, существовало тогда преубеждение. Оно внушалось поэтам той рапполовой псевдоинтеллигентской, которая господствовала тогда в литературе.

В 1930 году было создано литературное

объединение Красной Армии и Флота (ЛОКАФ), в организации и работе которых я принимал деятельное участие. Объединение стало издавать журнал, носивший сперва название «ЛОКАФ», а затем «Знамя». Организация эта была довольно активная: проводились много литературных вечеров, поездов в военные части. «ЛОКАФ» направлял внимание писателей на оборонные темы. Я с большим жаром взялся за публицистические стихи ораторского пласта, не понимая, что в этих темах мне свойственно оставаться дирижером.

Осенью 1931 года я поступил в Институт красной профессуры, на литературное отделение. Впервые за много лет я сменил военную форму на гражданский костюм. Но чувство благодарности навсегда связало меня с нашей армией, которая вывела меня в люди. Этим чувством и были подсказаны мне слова: «Красная Армия — кровь моя, моя биография, моя школа». С моей общевойсковой подготовкой учиться в институте было трудно, но все же он дал мне много, хотя бы потому, что за годы учебы в нем я систематически и глубже, чем когда-либо раньше, изучал русскую и западную классическую литературу.

Участь в институте, я написал поэму «Фронтовики». Она также не стала моей удачей. Хотя написана она была в реалистической манере, но под явным влиянием формализма: в ней непереносимо много лишнего, лишнего лишнего. Стихи, строфы, строфы и строфы, в ней непереносимо много лишнего, лишнего лишнего.

Но в последующие годы у меня все чаще стали появляться лирические стихи, в которых уже отчетливо намечался мой настоящий путь. Была написана также большая поэма «Еленин», над которой я работал два года. В этой поэме я пытался решить вопросы об отношении поэзии и действительности, о месте поэта в жизни. Несмотря на ряд отдельных удач, хороших кусков и даже глав, поэма в целом не получилась. Все же работа над ней была для меня серьезной школой стиха, школой композиции. Поэма была рыхлой, сюжетно слабо сцепленной, но лирические ее элементы оказались жизнеспособными, и в последующие мои сборники вошли в виде отдельных вещей многие отрывки из поэмы: «Встреча на Бермамуте», «Курсанты», «Товарищи», «Слезы», «Пусть жизнь твоя не на виду» и др. Все это определило меня как лирика. Но это произошло

уже во второй половине тридцатых годов. Очевидно, тогда — после долгих поисков и срывов — я и нашел свой голос, свою интонацию в поэзии. И стал более вдумчиво относиться к работе над формой, стараясь дисциплинировать стих, добиваясь лаконичности, сжатости образа и мысли.

Хочется привести один пример: как я писал стихотворение «Бережка», которое не раз потом отмечалось критикой как одна из моих удач. В мае 1937 года, будучи за городом, я зашел в один дом. Переступив порог, я увидел в синем квадрате окна тонкую, гибкую березку, с только что распустившимися листьями. Она поразилась меня молодой женственной прелестью. В тот же день, кажется, за несколько минут, я написал две строфы:

Ее к земле сгибает ливень
Поникну, а она
Равняется, глится молчаливо,
И дождь уймется у окна.
И в непроглядной зыбной вечер,
В побегу веря наперед,
Ее буря берет за плечи,
За руки белые берет.

Дальше слова не шли, а стихотворение было явно не закончено. Чувство формы подсказывало мне, что требуется еще только одна строфа, но вот она-то и не удавалась. Бился я над ней целый день и все варианты перечеркнул. Несколько раз потом я снова возвращался к ней — и слова отказывались, не добившись толку. Все варианты этой строфы, которая должна была стать концевкой стихотворения, получались или описательными, или расчлененными. И тот идеальный образ женщины, который вылезал в березке, оставался незаконченным. Тут требовалась строфа, заключающая в себе то «дырявое» мысля, которое должно дать жизнь стихотворению, требовалась строфа, которая помогла бы раскрыть характер женщины, ее душевную цельность. Только через год, еще раз вернувшись к этому стихотворению, я одолел эту неподатливую строфу:

Но, тонкую ее лояма,
Из силы выдохнула... Она...
Видать, характером прямая,
Кому-то третьему верна.

Теперь и мысль и образ стихотворения получили законченность.

С конца 1936 года по началу Великой Отечественной войны я был членом партийного комитета и принимал активное участие в работе партийной организации

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСЛОПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.